

Некоторые замечания об интегральных характеристиках винеровского процесса

А. А. Владимирова

§ 1. Общие конструкции

1. Обозначим через $\mathfrak{H}$ вещественное гильбертово пространство случайных величин с конечным вторым моментом [1, Гл. V, § 1]. Рассмотрим непрерывный в смысле нормы пространства $\mathfrak{H}$ центрированный гауссовский случайный процесс $\xi : [0, 1] \rightarrow \mathfrak{H}$, и обозначим через K действующий в вещественном пространстве $L_2[0, 1]$ интегральный оператор, ядром которого выступает ковариационная функция

$$\mathcal{K}(t, s) = \langle \xi(s), \xi(t) \rangle_{\mathfrak{H}}$$

процесса ξ . Далее всегда будет предполагаться, что образ оператора K является плотным в $L_2[0, 1]$. Из этого предположения, в частности, вытекает инъективность оператора K . Обозначим через $\mathfrak{D}$ пространство $\text{im } K^{1/2}$, снабжённое нормой

$$(1) \quad \|y\|_{\mathfrak{D}} = \|K^{-1/2}y\|_{L_2[0,1]},$$

а через $\mathfrak{D}^*$ — двойственное к $\mathfrak{D}$ относительно $L_2[0, 1]$ пространство, получаемое пополнением $L_2[0, 1]$ по норме

$$\begin{aligned} \|y\|_{\mathfrak{D}^*} &= \sup_{\|z\|_{\mathfrak{D}}=1} \langle y, z \rangle_{L_2[0,1]} \\ &= \langle Ky, y \rangle_{L_2[0,1]}^{1/2}. \end{aligned} \quad [(1)]$$

Оператор K при этом продолжается по непрерывности до изометрии $I : \mathfrak{D}^* \rightarrow \mathfrak{D}$ со свойством

$$(2) \quad (\forall y, z \in \mathfrak{D}^*) \quad \langle y, Iz \rangle = \langle y, z \rangle_{\mathfrak{D}^*}.$$

Заметим [1, Гл. V, § 1], что при любом выборе функции $\varphi \in C[0, 1]$ интеграл

$$\xi_{\varphi} = \int_0^1 \varphi \cdot \xi \, dt$$

корректно определён как бохнеровский (и даже римановский) интеграл от $\mathfrak{H}$ -значной функции. При этом выполняются не зависящие от выбора $\varphi \in C[0, 1]$ соотношения

$$\begin{aligned} \|\xi_{\varphi}\|_{\mathfrak{H}}^2 &= \int_{[0,1]^2} \mathcal{K}(t, s) \varphi(s) \varphi(t) \, dt ds \\ &= \|\varphi\|_{\mathfrak{D}^*}^2, \end{aligned}$$

означающие возможность продолжения соответствия $\varphi \mapsto \xi_\varphi$ по непрерывности до изометрического вложения пространства $\mathfrak{D}^*$ в пространство $\mathfrak{H}$. Это наблюдение позволяет сопоставить каждому ортонормированному базису $\{f_k\}_{k=0}^\infty$ пространства $\mathfrak{D}$ ортонормированное семейство $\{\xi_k\}_{k=0}^\infty$ случайных величин $\xi_k \Leftarrow \xi_{I^{-1}f_k}$, удовлетворяющее при любом выборе $\varphi \in \mathfrak{D}^*$ равенству

$$(3) \quad \xi_\varphi = \sum_{k=0}^{\infty} \langle \varphi, f_k \rangle \xi_k. \quad [(2)]$$

В частности, независимо от выбора значения $t \in [0, 1]$ дельта-функция δ_t с сосредоточенным в точке t носителем заведомо принадлежит пространству $\mathfrak{D}^*$ ввиду непрерывности ядра $\mathcal{K}$. Отвечающей этой дельта-функции случайной величиной является значение процесса $\xi(t)$, что автоматически влечёт [(3)] справедливость разложения

$$(4) \quad \xi(t) = \sum_{k=0}^{\infty} f_k(t) \xi_k,$$

известного как ряд Карунена–Лоева. При этом, ввиду компактности множества дельта-функций в пространстве $\mathfrak{D}^*$, сходимость ряда (4) является равномерной по параметру $t \in [0, 1]$.

2. Обозначим через M действующий в пространстве $L_2[0, 1]$ интегральный оператор, ядром которого выступает ковариационная функция

$$\mathcal{M}(t, s) \Leftarrow \langle \xi^2(s), \xi^2(t) \rangle_{\mathfrak{H}}$$

квадрата рассматриваемого процесса ξ . Обозначим через $\mathfrak{M}$ пополнение пространства $L_2[0, 1]$ по норме $\|y\|_{\mathfrak{M}} \Leftarrow \langle My, y \rangle_{L_2[0, 1]}^{1/2}$. Повторяя рассуждения из предыдущего пункта, легко убеждаемся в возможности изометрического вложения пространства $\mathfrak{M}$ в пространство $\mathfrak{H}$ посредством соответствия

$$(5) \quad \tau_\rho \Leftarrow \int_0^1 \rho \cdot \xi^2 dt.$$

Имеет место следующий факт.

2.1. При любом выборе функции $\rho \in C[0, 1]$ и ортонормированного базиса $\{f_k\}_{k=0}^\infty$ пространства $\mathfrak{D}$ последовательность $\{\tau_{\rho, n}\}_{n=0}^\infty$ случайных величин вида

$$\tau_{\rho, n} \Leftarrow \sum_{k=0}^n \sum_{l=0}^n r_{kl}(\rho) \cdot \xi_k \xi_l, \quad r_{kl}(\rho) \Leftarrow \int_0^1 \rho \cdot f_k f_l dt,$$

сходится в пространстве $\mathfrak{H}$ к интегралу (5).

Доказательство. Заметим, что для любой пары случайных величин ζ, η с центральным нормальным совместным распределением выполняются соотношения

$$\begin{aligned} \|\zeta^2 - \eta^2\|_{\mathfrak{H}}^2 &= \langle (\zeta - \eta)^2, (\zeta + \eta)^2 \rangle_{\mathfrak{H}} \\ &\leq \|(\zeta - \eta)^2\|_{\mathfrak{H}} \cdot \|(\zeta + \eta)^2\|_{\mathfrak{H}} \\ &= 3\|\zeta - \eta\|_{\mathfrak{H}}^2 \cdot \|\zeta + \eta\|_{\mathfrak{H}}^2. \end{aligned}$$

Соответственно, последовательность квадратов частичных сумм ряда из правой части равенства (4) равномерно по параметру $t \in [0, 1]$ сходится в пространстве $\mathfrak{H}$ к случайной величине $\xi^2(t)$. Последний факт немедленно влечёт справедливость доказываемого утверждения. $\square$

3. Имеют место следующие два факта, связанные с понятиями *ядерного оператора* и оператора *Гильберта–Шмидта* [2, Гл. III, §§ 8–9].

3.1. Пусть R — самосопряжённый ядерный оператор в арифметическом гильбертовом пространстве ℓ_2 , а $\{\zeta_i\}_{i=0}^\infty$ — система независимых стандартных нормальных случайных величин. Тогда двойной ряд

$$(6) \quad \frac{1}{\sqrt{3} + \sqrt{2}} \sum_{\{i,j\} \in \mathbb{N}^2} R_{ij} \zeta_i \zeta_j$$

сходится в пространстве $\mathfrak{H}$, причём норма его суммы не превосходит ядерной нормы оператора R .

Доказательство. Для любого конечного множества $\mathbb{F} \subset \mathbb{N}^2$ равенства $\|\zeta_i^2\|_{\mathfrak{H}} = \sqrt{3}$ и ортонормированность системы $\{\zeta_i \zeta_j\}_{i>j}$ означают справедливость оценки

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{\{i,j\} \in \mathbb{F}} R_{ij} \zeta_i \zeta_j \right\|_{\mathfrak{H}} &\leq \sqrt{3} \cdot \sum_{i=0}^\infty |R_{ii}| + \left(2 \cdot \sum_{\{i,j\} \in \mathbb{N}^2} |R_{ij}|^2 \right)^{1/2} \\ &\leq (\sqrt{3} + \sqrt{2}) \cdot \|R\|_1, \end{aligned}$$

где через $\|R\|_1$ обозначена ядерная норма оператора R . Поскольку последовательность $\{R_n\}_{n=0}^\infty$ операторов с матричными элементами

$$(R_n)_{ij} = \begin{cases} R_{ij} & \text{при } \max(i, j) \leq n, \\ 0 & \text{иначе} \end{cases}$$

сходится по ядерной норме к оператору R , полученный результат означает сходимость ряда (6) вместе с выполнением требуемой оценки нормы суммы. $\square$

3.2. Пусть R — самосопряжённый оператор Гильберта–Шмидта в арифметическом гильбертовом пространстве ℓ_2 , удовлетворяющий тождеству $R_{ii} \equiv 0$, а $\{\zeta_i\}_{i=0}^\infty$ — система независимых стандартных нормальных случайных величин. Тогда двойной ряд

$$\frac{1}{\sqrt{2}} \sum_{\{i,j\} \in \mathbb{N}^2} R_{ij} \zeta_i \zeta_j$$

сходится в пространстве $\mathfrak{H}$, причём норма его суммы совпадает с нормой Гильберта–Шмидта оператора R .

Справедливость данного утверждения немедленно вытекает из факта ортонормированности системы случайных величин $\{\zeta_i \zeta_j\}_{i>j}$.

§ 2. Винеровский процесс

1. Как хорошо известно, винеровский процесс определяется ковариационной функцией

$$\mathcal{K}(t, s) \equiv \inf(t, s),$$

представляющей собой функцию Грина граничной задачи

$$\begin{aligned} -y'' - \lambda y &= 0, \\ y(0) &= y'(1) = 0. \end{aligned}$$

Соответственно, пространство $\mathfrak{D}$ в этом случае имеет вид

$$\mathfrak{D} = \{y \in W_2^1[0, 1] : y(0) = 0\}, \quad \|y\|_{\mathfrak{D}} = \|y'\|_{L_2[0, 1]}.$$

Ковариационная функция квадрата винеровского процесса имеет вид

$$\mathcal{M}(t, s) \equiv 2 \inf(t, s)^2 + ts.$$

Непосредственным вычислением легко проверяется справедливость следующего утверждения.

1.1. Для любых функции $y \in L_2[0, 1]$ и её первообразной Y вида

$$(1) \quad Y(x) \equiv - \int_x^1 y \, dt$$

выполняются равенства

$$(2) \quad \|y\|_{\mathfrak{D}^*} = \|Y\|_{L_2[0, 1]},$$

$$(3) \quad \|y\|_{\mathfrak{M}}^2 = \left(\int_0^1 Y \, dt \right)^2 + 4 \int_0^1 t Y^2 \, dt.$$

Также имеют место следующие два факта.

1.2. Пространство $\mathfrak{D}^*$ непрерывным образом вложено в пространство $\mathfrak{M}$ [(2), (3)].

1.3. Любой элемент пространства $\mathfrak{M}$ представляет собой мультипликатор из пространства $\mathfrak{D}$ в пространство $\mathfrak{D}^*$.

Доказательство. Зафиксируем произвольную функцию $\rho \in C[0, 1]$ и отвечающую ей первообразную P вида

$$(4) \quad P(x) \equiv - \int_x^1 \rho \, dt.$$

Норма соответствующего самосопряжённого оператора умножения $R : \mathfrak{D} \rightarrow \mathfrak{D}^*$ допускает оценки

$$\|R\| = \sup_{\|y\|_{\mathfrak{D}}=1} \left| \int_0^1 \rho \cdot y^2 \, dt \right|$$

$$\begin{aligned}
&= 2 \sup_{\|y'\|_{L_2[0,1]}=1} \left| \int_0^1 P \cdot yy' dt \right| \\
&\leq 2 \sup_{\|y'\|_{L_2[0,1]}=1} \int_0^1 \sqrt{t} |P| \cdot |y'| dt \\
&= 2 \left(\int_0^1 t P^2 dt \right)^{1/2} \\
&\leq \|\rho\|_{\mathfrak{M}}, \tag{3}
\end{aligned}$$

что немедленно влечёт справедливость доказываемого утверждения. $\square$

2. Имеет место следующий факт.

2.1. Пусть обобщённая функция $\rho \in \mathfrak{D}^*$ определяет ядерный мультипликатор типа $\mathfrak{D} \rightarrow \mathfrak{D}^*$. Пусть также последовательность $\{\lambda_n\}_{n=0}^\infty$ перечисляет без повторений всевозможные собственные значения граничной задачи

$$\begin{aligned}
-y'' - \lambda \rho y &= 0, \\
y(0) = y'(1) &= 0,
\end{aligned}$$

а последовательность $\{y_n\}_{n=0}^\infty$ составлена отвечающими собственным значениям λ_n нормированными в пространстве $\mathfrak{D}$ собственными функциями. Тогда выполняется равенство

$$\int_0^1 \rho \cdot \xi^2 dt = \sum_{n=0}^\infty \lambda_n^{-1} \xi_{I^{-1}y_n}^2.$$

Доказательство. Зафиксируем в пространстве $\mathfrak{D}$ ортонормированный базис $\{f_k\}_{k=0}^\infty$ вида

$$f_k(x) \equiv \frac{\sqrt{8} \sin[\pi \cdot (k + 1/2)x]}{\pi \cdot (2k + 1)}$$

и свяжем с ним систему $\{\xi_k\}_{k=0}^\infty$ независимых стандартных нормальных случайных величин $\xi_k \rightleftharpoons \xi_{I^{-1}f_k}$. Сопоставим произвольной обобщённой функции $\rho \in \mathfrak{D}^*$ две случайные величины

$$\begin{aligned}
\tau_\rho^{\mathbf{d}} &\rightleftharpoons \sum_{i=0}^\infty r_{ii}(\rho) \cdot \xi_i^2, \\
\tau_\rho^{\mathbf{n}} &\rightleftharpoons \sum_{\{i,j\} \in \mathbb{N}^2} r_{ij}(\rho) \cdot (1 - \delta_{ij}) \cdot \xi_i \xi_j,
\end{aligned}$$

где положено $r_{ij}(\rho) \rightleftharpoons \langle \rho, f_i f_j \rangle$ и использован стандартный символ Кронекера δ_{ij} . Соотношения

$$\begin{aligned}
r_{kk}(\rho) &= \frac{8}{\pi^2 \cdot (2k + 1)^2} \cdot \langle \rho, \sin^2[\pi \cdot (k + 1/2)x] \rangle \\
&= -\frac{4}{\pi \cdot (2k + 1)} \int_0^1 P \cdot \sin[\pi \cdot (2k + 1)x] dx \tag{4}
\end{aligned}$$

вкупе с равенством $\|P\|_{L_2[0,1]} = \|\rho\|_{\mathfrak{D}^*}$ гарантируют корректность определения случайной величины $\tau_\rho^{\mathbf{d}}$ и выполнение оценки

$$\|\tau_\rho^{\mathbf{d}}\|_{\mathfrak{H}} \leq \sqrt{3} \cdot \|\rho\|_{\mathfrak{D}^*}.$$

Кроме того, действующий из пространства $\mathfrak{D}$ в пространство $\mathfrak{D}^*$ оператор умножения на функцию ρ изометрично подобен действующему в пространстве $L_2[0,1]$ интегральному оператору с ядром $-P(\sup(t,s))$, а потому представляет собой оператор Гильберта–Шмидта. Это гарантирует [§ 1.3.2] корректность определения случайной величины $\tau_\rho^{\mathbf{n}}$ и выполнение оценок

$$\begin{aligned} \|\tau_\rho^{\mathbf{n}}\|_{\mathfrak{H}} &\leq \left(2 \int_{[0,1]^2} P^2(\sup(t,s)) dt ds \right)^{1/2} \\ &\leq 2 \cdot \|\rho\|_{\mathfrak{D}^*}. \end{aligned}$$

Заметим теперь, что для любой функции $\rho \in C[0,1]$ выполняется [§ 1.2.1] равенство

$$(5) \quad \tau_\rho = \tau_\rho^{\mathbf{d}} + \tau_\rho^{\mathbf{n}}.$$

Ввиду плотности линейного множества $C[0,1]$ в пространстве $\mathfrak{D}^*$ и непрерывности характера зависимости каждой из случайных величин τ_ρ , $\tau_\rho^{\mathbf{d}}$ и $\tau_\rho^{\mathbf{n}}$ от параметра $\rho \in \mathfrak{D}^*$, это означает выполнение равенства (5) и для всякой $\rho \in \mathfrak{D}^*$. Иначе говоря, выполняется равенство

$$\tau_\rho = \sum_{\{i,j\} \in \mathbb{N}^2} r_{ij}(\rho) \cdot \xi_i \xi_j.$$

При этом в случае ядерности порождённого обобщённой функцией ρ мультипликатора последний может быть представлен в виде суммы сходящегося по ядерной норме операторного ряда

$$\sum_{n=0}^{\infty} \lambda_n^{-1} \langle I^{-1} y_n, \cdot \rangle I^{-1} y_n,$$

что вкупе с равенствами

$$\sum_{\{i,j\} \in \mathbb{N}^2} \langle I^{-1} y_n, f_i \rangle \cdot \langle I^{-1} y_n, f_j \rangle \cdot \xi_i \xi_j = \xi_{I^{-1} y_n}^2 \quad [\S 1 (3)]$$

как раз и означает [§ 1.3.1] справедливость доказываемого утверждения. $\square$

В случае неотрицательности мультипликатора ρ утверждение 2.1 хорошо известно и составляет — вместе с асимптотиками бесконечномерных χ^2 -распределений — основу теории малых уклонений винеровского процесса (см., например, [3, 4]). В общем случае оно указывает возможные теоретико-вероятностные приложения спектральных асимптотик задачи Штурма–Лиувилля с индефинитным весом (см., например, [5, 6]).

§ 3. Пример неядерного мультипликатора

1. Обозначим через ρ_n , где $n \geq 1$, обобщённые функции вида

$$\rho_n = \sum_{k=1}^n (\delta_{(k-1/2)/n} - \delta_{k/n}).$$

Имеет место следующий факт.

1.1. Пусть $\lambda_{m,n}$ есть m -ое снизу положительное собственное значение граничной задачи

$$(1) \quad -y'' - \lambda \rho_n y = 0,$$

$$(2) \quad y(0) = y(1) = 0.$$

Тогда независимо от выбора величины $\varepsilon > 0$ при всех достаточно больших $n \in \mathbb{N}$ выполняется неравенство $\lambda_{m,n} < 2\pi m + \varepsilon$.

Доказательство. Введём обозначения

$$\omega_{k,n}(\lambda) \Rightarrow y_n(\lambda, k/n), \quad \omega_{k,n}^+(\lambda) \Rightarrow y'_n(\lambda, [k/n] + 0),$$

где $y_n(\lambda, \cdot)$ есть решение уравнения (1) при начальных условиях $y(0) = 0$ и $y'(0) = 1$. Как легко проверяется прямым вычислением, для всех $k \in \{0, \dots, n-1\}$ справедливы равенства

$$\begin{pmatrix} \omega_{k+1,n}(\lambda) \\ \omega_{k+1,n}^+(\lambda) \end{pmatrix} = \left[1 + \frac{1}{2n} \begin{pmatrix} -\lambda & 2 - \lambda/(2n) \\ -\lambda^2 & \lambda - \lambda^2/(2n) \end{pmatrix} \right] \cdot \begin{pmatrix} \omega_{k,n}(\lambda) \\ \omega_{k,n}^+(\lambda) \end{pmatrix}.$$

Это немедленно влечёт выполнение тождества

$$\begin{pmatrix} \omega_{n,n}(\lambda) \\ \omega_{n,n}^+(\lambda) \end{pmatrix} = \left[1 + \frac{1}{2n} \begin{pmatrix} -\lambda & 2 - \lambda/(2n) \\ -\lambda^2 & \lambda - \lambda^2/(2n) \end{pmatrix} \right]^n \cdot \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix},$$

а тогда и равномерную внутри $\mathbb{R}$ сходимость функциональной последовательности $\{y_n(\cdot, 1)\}_{n=1}^\infty$ к функции $\omega \in C(\mathbb{R})$ вида

$$\omega(\lambda) \Rightarrow \begin{cases} 1 & \text{при } \lambda = 0, \\ \frac{2 \sin(\lambda/2)}{\lambda} & \text{иначе.} \end{cases}$$

Последнее автоматически означает справедливость доказываемого утверждения. $\square$

Отметим без доказательства, что несколько более детальное исследование позволило бы установить, что m -ые снизу положительные собственные значения граничных задач (1), (2) при $n \rightarrow \infty$ в точности стремятся к величине $2\pi m$.

2. Обозначим через $\rho_{N,n}$, где $N, n \geq 1$, обобщённые функции вида

$$\rho_{N,n} \Rightarrow \sum_{k=1}^n (\delta_{(n+k-1/2)/(2Nn)} - \delta_{(n+k)/(2Nn)}).$$

Тривиальным образом [§2.1.1] имеют место равенства

$$\|\rho_{N,n}\|_{\mathcal{D}^*}^2 = 2^{-N-1},$$

означающие сходимость ряда

$$\rho_\nu \Rightarrow \sum_{N=1}^{\infty} \rho_{N,\nu_N}$$

в пространстве $\mathfrak{D}^*$ независимо от выбора последовательности $\{\nu_N\}_{N=1}^\infty$. Символы $\mathfrak{D}$ и $\mathfrak{D}^*$ здесь использованы для обозначения тех же пространств, что и в § 2.

Вариационные принципы для уравнения Штурма–Лиувилля с сингулярным весом (см., например, [5, 6]) показывают, что m -ое снизу положительное собственное значение граничной задачи

$$(3) \quad -y'' - \lambda \rho_\nu y = 0,$$

$$(4) \quad y(0) = y'(1) = 0$$

заведомо мажорируется m -ым снизу положительным собственным значением граничной задачи

$$\begin{aligned} -y'' - \lambda \rho_{N, \nu_N} y &= 0, \\ y(2^{-N}) &= y(2^{-N+1}) = 0. \end{aligned}$$

Тем самым [1.1], выбором последовательности $\{\nu_N\}_{N=1}^\infty$ можно добиться того, чтобы при всяком $m \geq 10$ соответствующее собственное значение задачи (3), (4) мажорировалось величиной $2\pi m \ln m$. Это означает отсутствие безусловной сходимости ряда из величин, обратных к собственным значениям задачи (3), (4), а потому и неядерность определяемого функцией ρ_ν мультипликатора типа $\mathfrak{D} \rightarrow \mathfrak{D}^*$.

Автор выражает признательность А. И. Назарову и И. А. Шейпаку за ценные обсуждения.

Список литературы

- [1] И. И. Гихман, А. В. Скороход. *Введение в теорию случайных процессов*. М.: Наука, 1977.
- [2] И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн. *Введение в теорию линейных несамосопряжённых операторов в гильбертовом пространстве*. М.: Наука, 1965.
- [3] М. А. Lifshits. *On the lower tail probabilities of some random series*// Ann. Prob. — 1997. — V. 25, № 1. — P. 424–442.
- [4] А. И. Назаров. *Логарифмическая асимптотика малых отклонений для некоторых гауссовских процессов в L_2 -норме относительно самоподобной меры*// Записки науч. семин. ПОМИ. — 2004. — Т. 311. — С. 190–213.
- [5] А. А. Владимиров, И. А. Шейпак. *Самоподобные функции в пространстве $L_2[0, 1]$ и задача Штурма–Лиувилля с сингулярным индефинитным весом*// Матем. сб. — 2006. — Т. 197, № 11. — С. 13–30.
- [6] А. А. Владимиров, И. А. Шейпак. *Индефинитная задача Штурма–Лиувилля для некоторых классов самоподобных весов*// Труды МИАН им. В. А. Стеклова. — 2006. — Т. 255. — С. 88–98.